

Кусин Иван Петрович — комиссар

Недавно я встретился в Луговой слободе с Галиной Сергеевной Кузнецовой (Бобровой). Её дед, Иван Петрович Кусин,¹ покоится на нашей Красной площади. На его могиле сейчас мраморная плита, а раньше стояла деревянная пирамидка и деревянная ограда, была надпись «Работник уездного комитета партии (большевиков), военком дивизии в годы гражданской войны. 1891—1920 год». Ушёл добровольцем на фронт. В боях получил тяжёлое ранение в грудь — были повреждены лёгкие. По приезде в Переславль ему пришлось лечь в Борисовскую больницу, где он и скончался. И было ему всего 29 лет. Похоронили его на Красной площади у Спасо-Преображенского собора при большом стечении народа. По просьбе его религиозных родителей священник отпел покойного. Оставил после себя Иван Петрович большую жену и троих детей.

Родился он в Луговой в бедной крестьянской семье. Его родители Пётр и Наталья трудились на своей земле, не покладая рук, но из нищеты выбраться не могли. Жили они в слободе по углам, снимая у людей комнату, но сыну дали образование: он окончил гимназию. В Луговой до революции люди жили, как и везде, по-разному. Были и зажиточные семьи. У таких во дворе стояло по несколько лошадей и коров, бегала другая живность.

После смерти кормильца семье Кусиных было предоставлено жильё — неказистый домик, вросший в землю по окна. До них в нём жил местный лесник, после революции куда-то сгинувший. Этот дом и сейчас стоит на восточной окраине слободы, уже подрубленный и изменивший свой внешний облик. После смерти матери (жены Ивана Петровича) детей разобрали «на воспитание» их тётки. У одной из них, Евдокии Петровны, воспитывалась мать моей собеседницы Мария Ивановна Кусина (Боброва), родившаяся в 1914 году.

По рассказам старших и по своим воспоминаниям Галина Сергеевна уточняет:

Рядом с нашим домом в Луговой была часовенка. Долгие годы в ней прислуживала бабушка Ефимья. Приходил сюда священник для справления служб, отпевания усопших. В тридцатые годы с часовни сняли крест и сделали её житницей — хранили хлеб. Бабушка Фима иконы из часовни прятала на чердаке. После её смерти дом обворовали, а некоторые иконы разошлись по рукам. Жила тут же на краю и монашка Милиция (имя-то какое!), которую по обычаю хоронили с закрытым платком лицом.

Идёт реставрация собора. На мраморной могиле рассыпаны десятки монет всякого достоинства. Это уже обычай экскурсантов — все хотят оставить о себе память и вернуться сюда вновь. Но почему же на могильной плите? Уму непостижимо!

---

*Кручинин, И. А. Комиссар / И. А. Кручинин // Переславская неделя. — 2002. — 20 ноября. — С. 7.

*Набрано с рукописи.

¹ В некоторых книгах его ошибочно называют Иваном Фёдоровичем.